

В конце концов, когда она вышла из тёмного леса, закрывавшего даже лунный свет, взгляд Мин-ха привлек праздничный зал. Яркий свет лился из окон здания. Сета нигде не было видно. Перед далёкой реальностью, с которой она столкнулась, Мин-ха вышла из себя и села на землю.

— Я больше не могу идти...

Её выносливость достигла своего предела, но девушка всё ещё не видела, чтобы её кто-то ждал. Мин-ха глубоко вздохнула, прислонившись к стене зала для вечеринок. В этот момент слышался бег.

Кто это? Возможно, Руперт?

Дрожа от страха, Мин-ха едва встала и повернула голову на звук шагов.

— Мин-ха!

Однако, к счастью, внимание Герцогини привлекла фигура возлюбленного Сета. Одетый в знакомую одежду, он хлопал плащом. Он бежал к ней, держа в руках факел. Мин-ха почувствовала, что сердце разрывается.

Сет побежал ещё быстрее, видя, как Герцогиня делает болезненные шаги навстречу. Он широко раскинул руки и крепко обнял её. Прикосновение, лицо любимого человека, температура тела, нежные объятия.

Только тогда Мин-ха почувствовала облегчение. Она заплакала, упав в объятия Сета, нежно поглаживавшего её по волосам.

— Сэр... Он всё ещё там.

— Я знаю, Мин-ха. Тебе не о чем беспокоиться.

— На чаепитии... Девушки... Было плохо... Я вышла, там, там... Там был Руперт...

— Всё хорошо. Теперь всё будет хорошо, Мин-ха.

Сет успокаивал заикающуюся от беспокойства жену, нежно поглаживая её. Тем не менее, он отдавал приказы, холодно глядя на рыцарей, стоящих за спиной. Свирепый и холодный взгляд приказал им немедленно преследовать Руперта, поддержать товарища и вернуть его в целости и сохранности.

Рыцари Персена, включая Ланселота и Гавейна, серьёзно закивали головами. Затем, оставив минимальное количество рыцарей для сопровождения Сета и Минас, они исчезли в лесу.

Сет посмотрел на эту сцену, крепче прижав плачущее тело Мин-ха.

— А теперь вернёмся.

— Не волнуйся, он обязательно вернётся к нам.

— В самом деле? - спросила Мин-ха, глядя на мужа со слезами на глазах.

Сет посмотрел на эту милую и жалкую фигуру и поднёс губы к уголкам глаз, полных слёз. В следующее мгновение глаза Мин-ха расширились, а на бледных усталых щеках появился слабый румянец.

Сет погладил Герцогиню по щеке и сказал:

— Так что перестань волноваться. А то я уже начну ревновать.

— Хм?

— Знаешь, как я волновался о том, что могло случиться с тобой, когда мне сообщили, что ты пропала без вести? По крайней мере, моё сердце остановилось бы. Но ты не беспокоишься обо мне?

— Прости, Сет...

Увидев искреннее извиняющееся лицо Мин-ха, Сет очаровательно улыбнулся.

— Это шутка. Я просто хочу, чтобы ты сначала позаботилась о себе. Ты же знаешь, что я дурак, когда дело доходит до твоих проблем, верно?

Мин-ха посмотрела на него и улыбнулась. Только сейчас она поняла, что наконец вернулась к Сету. В то же время Герцогиня жаждала теплого чувства стабильности и привязанности, которые распространились в сердце.

Не в силах это вынести, Мин-х немного пошевелилась и коротко поцеловала обнаженную щеку. Сет тут же наклонился и обнял жену сильнее. Мин-ха была удивлена, поняв, что Герцог держит её, как маленькую Принцессу.

— Подожди, Сет!

— Не проси меня отпускать тебя. Мы идем в особняк.

— Но если другие это увидят!

— Неважно, кто покажет на нас пальцем. Твоё тело для меня намного важнее. И мы супружеская пара, признанная Имперским законом.

— Да... - Мин-ха кивнула на слова Сета и нежно обняла его за шею.

Сет крепче прижал к себе жену, что измученно лежала в его объятиях, и мило улыбнулся. Затем он повернулся, чтобы посмотреть на сопровождающих его рыцарей.

— Кей, Персивал, возвращаемся.

— Да.

— Когда все вернутся, доложите об этом. Нам нужно поговорить.

— Хорошо. Я передам им.

— Никто не должен знать о сегодняшнем переполохе. Пусть все держат рот на замке.

— Конечно, Сэр.

Сет быстрым шагом направился к особняку из красной акации. В разгар этого Мин-ха посмотрела на мужа, который время от времени обнимал её крепче. Казалось, ему может быть не очень удобно. Такое же холодное, красивое лицо, как обычно, выглядело немного усталым и несколько испуганным.

Но Мин-ха была так измотана, что просто наслаждалась своим положением. В этот момент она ни за что не хотела расставаться с мужем. Однако вдруг вспомнились слова Руперта.

Мы правда когда-нибудь расстанемся? Нет, никогда этого не случится. Как такое может произойти?

Думая так, Мин-ха глубже впилась в объятия Сета. Кажется, она хотела убежать от растущей в сердце тревоги.

* * *

В объятиях Сета, как Принцесса, Мин-ха вернулась в особняк. Она заснула, сама того не осознавая, ещё перед дверью. Было приятно избавиться от беспокойства, которое тяготило сердце из-за усталости, но разум Герцогини был пуст.

Когда Мин-ха проснулась, Сет посмотрел на неё и сказал:

— Проснулась?

— Да.

— Если посмотреть на тебя спящую, нельзя подумать, что совсем недавно ты дрожала от беспокойства. Теперь ты в порядке?

— Ты шутишь? Так себе.

— Нет, не шучу.

Мин-ха поджала губы. Сет мило улыбнулся и вошёл в особняк.

— Вы вернулись, Сэр?... Боже мой!

— Ах, Мэм!

Тогда слуги и служанки, стоявшие у дверей и ожидавшие Господ, приветствовали их. Одного приветствие было кратким. Слуги и служанки были поражены появлением Мин-ха в объятиях Сета.

Как ни посмотри, казалось, Герцогиня пережила трудные времена. Волосы её, не поднятые высоко, но красиво украшенные цветами и драгоценностями, были растрепаны. А дорогое порванное платье утопало в грязи и теперь было испорчено.

Больше всего удивилась мадам Помпа. В отличие от обычного спокойного и строго выражения лица, женщина побелела и вскрикнула:

— Боже мой! Что, чёрт возьми, произошло?

Мин-ха неловко улыбнулась и спокойно ответила:

— Я в порядке, Мадам.

— Нет! Мне это совсем не нравится. Вы что, встретились с чудовищем?

— Ах, это...

— Если это так, такое никогда не может случиться! Как кто-то смеет, чтобы подобное произошло с гостём! Да ещё и с высокопоставленной Герцогиней! Это великий грех! Немедленно вызовите слугу в знак протеста!

Мадам Помпа рассердилась, будто пережила что-то плохое. Она была готова вызвать главу вечера в любой момент. Ещё несколько месяцев назад Мин-ха была бессердечной женой, но сейчас она одновременно счастлива и смущена, видя такое искреннее беспокойство.

Но это не имело значение, ведь человек, вовлеченный в произошедшее – Руперт. Более того, он благополучно проник в особняк благодаря содействию самого Маркиза. Значит, у него есть место для того, чтобы спрятаться.

— Я сам разберусь в этой ситуации, – сказал Сет, будто читая мысли Мин-ха.

— Тогда я приготовлю горячую воду и мазь.

— Приготовьте это в моей спальне. Я сам позабочусь о жене.

— Простите?

Мин-ха и Мадам Помпа оглянулись на него с одинаковым удивлением. Герцогиня покраснела и схватила мужа за плечо.

— Сет, но я могу и сама...

— Я не хочу повторять дважды. И когда всё будет готово, не подпускайте слуг и служанок к спальне, пока я сам их не позову.

— Хорошо.

Мин-ха больше не возражала.

Закончив разговор, Сет миновал вестибюль и поднялся по лестнице на второй этаж.